

Цинь Лань не ожидал, что Лань Цяньсин может четко вспомнить, что произошло в тот момент, когда он проснулся. Его так расспрашивали, а он не знал, как ответить.

Ему было невыносимо видеть его в такой боли, и он снял с него одежду, чтобы лучше использовать духовную ци корня водного духа, чтобы подавить кровь демона в теле Лань Цяньсина. Что касается инициативы Лань Цяньсина подойти, обнять, поцеловать, подразнить и почти варварского совокупления, то он, вероятно, потакал ему по привычке и не хотел отказывать.

От боли, от которой, казалось, разорвались все меридианы, Лань Цяньсин действительно почувствовал, что вот-вот умрет. Но позже духовная сила Цинь Ланя успокоила его, и он почувствовал облегчение от того, что ситуация не казалась слишком серьезной.

Лань Цяньсин вспомнил свои ощущения в тот момент, но, глядя на выражение лица Цинь Ланя, он все еще чего-то не мог понять.

Мастер, очевидно, мог сдерживать его в то время. Если бы он боялся, что тот взорвется и умрет, ему достаточно было использовать заклинание или формацию, или даже талисман, чтобы обездвигнуть его, а затем медленно продолжать передавать ему духовную силу, но он этого не сделал. Он решил снова потакать ему и решил терпеть.

Лань Цяньсин посмотрел на человека перед ним, который был вынужден что-то опровергать из-за своих простых слов, но не мог найти веских доказательств. Он взял человека на руки, вздохнул и удовлетворенно сказал: "Мастер, давайте поженимся".

Человек в его объятиях ничего не ответил, чего и ожидал Лань Цяньсин, его мастер всегда любил отвечать молчанием.

Но в этот раз человек в его объятиях молчал лишь некоторое время, а затем ответил ему: "Хорошо".

Скупое слово, такое же короткое и возмутительное, как и то, что он обещал ему, когда они были на маленьком холме в нижнем царстве.

И сердце Лань Цяньсина все еще бьется так быстро только из-за одного этого слова.

"Мастер... Я сказал, что мы поженимся, проведем церемонию формирования дао-компаньона и станем дао-компаньонами друг друга... Вы, вы понимаете, что я имею в виду?" Ступив на мягкое облако, Лань Цяньсин почувствовал себя как во сне. Не удержавшись, он переспросил, поспешно опустив голову, чтобы посмотреть на выражение лица Цинь Ланя.

Цинь Лань издевался над ним в течение трех дней, и он действительно плохо отдыхал. В это время, когда он услышал, что тот снова спрашивает, он стал нетерпеливым. Он ничего не

сказал, просто закрыл глаза, повернулся и лег спать.

В глазах Лань Цяньсина это означало, что он стал раздраженным.

Лань Цяньсин снова обрадовался, поспешно прильнул к нему, обнял его прохладное, но несравненно мягкое тело и льстиво сказал ему на ухо: "Мастер, не игнорируйте меня, я просто слишком счастлив. Я так люблю вас, как вы так хороши..."

[Дин, Лань Цяньсин - благосклонность +5, текущий рейтинг благосклонности 97].

Поцелуй, полный нежности, опустился на круглое плечо Цинь Ланя. Это было так нежно, что Цинь Лань почти заснул.

Однако его ягодицы ударились о что-то твердое, и сонливость рассеялась. Он оглянулся на Лань Цяньсина, наполовину с недоверием, наполовину со смущением.

Но тот был просто одержим своей благосклонностью. После трех дней беготни и проникновения в это грязное место, он легко вошел туда против воли Цинь Ланя. Он с энтузиазмом окутал внезапное вторжение пришедшего палящим жаром.

Выражение Цинь Ланя на секунду исказилось, его лицо стало немного неестественным. Его красноватые щеки выражали необъяснимое смущение, он стиснул зубы и сказал: "Ты... ты...". Полупринуждение, когда его ученик не проснулся, и принятие, когда трезв, конечно, разные вещи.

Но Лань Цяньсин бесстыдно обвинил: "Это мастер соблазнил меня... Мастер ничего не носит, как я могу так сдерживать свою любовь к мастеру?".

Цинь Лань снова был потрясен его бесстыдством: "Ты... ты..."

Однако после долгого времени ничего не выходит. От удовольствия, которое заставило его смутиться и обрадоваться, он растерялся, не в силах найти нужные слова осуждения.

Он выругался невиданным образом:

"Мятежный ученик..."

"Бесстыдник..."

Неагрессивная ругань в ушах Лань Цяньсина была просто другим видом страстной любви. Хотя он был полон страстной любви, его действия были нежными и осторожными. Он был счастлив,

но с другой стороны, он не мог не винить себя.

Зная, что когда он был без сознания, он был слишком жесток и причинил боль мастеру, но поскольку он услышал слово "хорошо" от мастера, он не мог сдержать своего внутреннего возбуждения и хотел любить его снова.

Черт! Парализованный!

Ругательства Цинь Ланя разлетелись по всей улице, он был готов вот-вот рухнуть. Неужели этот парень специально медлит, чтобы измолоть его до смерти?

Его пальцы не могли не схватить легкую одежду, которая была на них двоих. Очень тонкая одежда внезапно сжалась, обнажив Лань Цяньсина, который мог бы прикрыть свою талию и живот.

Лань Цяньсин на мгновение ошеломленно замер, затем сразу остановился и спросил низким голосом: "Мастер, это больно?".

А-а-а-а! Ты, блядь, остановился!

Цинь Лань просто хотел повалить этого парня. Ты можешь, блядь, сделать это правильно?!

Лань Цяньсин не получил ответа и винил себя все больше и больше. Мастер и раньше получал от него травмы. Хотя его тело было не таким хрупким, как у смертного, боль все равно должна была остаться.

"Нехорошо так поступать. Мастер, хорошо отдохните..."

Цинь Лань почувствовал, как человек позади него отстранился, его голова болела от гнева. Хорошего отдыха!

Цинь Лань открыл глаза, резко развернулся и безумно и яростно укусил Лань Цяньсина за рот.

Лань Цяньсину было очень больно, но он не хотел отпускать его. Он обнял раздраженного мастера, думая, что потом ему придется его уговаривать. Именно из-за раздражения он потерял свой обычный равнодушный и отстраненный вид.

После счастливого времяпрепровождения Цинь Лань погрузился в глубокий сон.

Лань Цяньсин осторожно вытирал тело Цинь Ланя. Цинь Лань был слишком уставшим и не подавал признаков беспокойства. Лань Цяньсин тайком проверил его еще раз, кроме

покраснения и припухлости, вызванных только что ударом, почти никаких повреждений не было.

Лань Цяньсин почувствовал облегчение. Он уже покинул свое смертное тело на стадии трансформации духа, такая обычная (но не простая) травма должна быстро восстановиться.

Когда Цинь Лань проснулся, он освежился и надел простой лунно-белый халат.

Когда он только проснулся, он все еще находился в туманной стадии, а потом к его губам поднесли фарфор. Он рефлекторно опустил голову и выпил чистую воду. Увлажнив пересохшее горло, он медленно посмотрел в сторону человека, который его обслуживал.

Лань Цяньсин был в приподнятом настроении, его длинные волосы были уложены в высокую прическу, а на нем был простой лунно-белый халат, который выглядел как наряд для пары с Цинь Ланем.

Не зная, что и думать, Цинь Лань слегка кашлянул с теплым выражением лица.

В это время из входа в пещеру высунулась маленькая пушистая голова, и маленький монстр, который мог видеть сцену в пещере, тихонько "мякнул".

Однако он обнаружил, что ему не удалось стать милым. Вместо этого оно получило очень холодный взгляд своего хозяина. Оно не могло не сжать шею, подсознательно пытаясь убежать, но, думая, что в пещере находится его хозяин, оно не могло пошевелить когтями.

"Мастер, я убью его, это зло..." Лань Цяньсин слез с валуна и подошел к маленькому монстру с мечом в руке.

"Мяу!!!" Маленький монстр был так напуган, что его шерсть рассыпалась. Оно, оно, оно... оно передало навыки своего предыдущего хозяина хозяину, почему хозяин хочет убить его?!

Цинь Лань схватил Лань Цяньсина, у которого было мрачное выражение лица: "Ты не можешь его убить. Если ты убьешь его, твоя душа будет повреждена. Ты его хозяин, и без твоего приказа он не может причинить никому вреда".

"Мяу!" Маленький монстр сразу услышал, кто его защищает, и быстро спрятался за Цинь Ланя.

Лань Цяньсин наблюдал за его движениями, поджав губы, и смотрел на Цинь Ланя сложными глазами, но он колебался.

Цинь Лань с первого взгляда понял его тревогу, беспокойство и сомнения. Он медленно вздохнул и сказал: "Я знал это с тех пор, как впервые встретил тебя на встрече в Минчжуне".

Встреча в Минчжуне? Он не мог сказать, что был разочарован, но чувствовал себя именно так. Он давно знал, что Цинь Лань немного странно принял его в качестве своего ученика, но он также был поражен тем, что Цинь Лань мог с первого взгляда увидеть, что с ним что-то не так.

Цинь Лань продолжал мягко говорить: "Я также знаю, что ты впервые обратился ко мне из-за Юнь Хуа".

Цинь Лань стоял неподвижно, совершенно ошеломленный словами Цинь Ланя.

Если он может с первого взгляда увидеть проблему своей родословной, то можно сказать, что его культивация очень глубока. Однако как Цинь Лань мог знать о его связи с Юнь Хуа и его ненависти к Юнь Хуа, когда он переродился?

Нет, не так. В этой жизни он уже отправился на пик Цинъюнь, прежде чем успел встретиться с Юнь Хуа. Откуда Цинь Лань мог знать, что он подошел к нему, потому что хотел отомстить Юнь Хуа?

Разве что.....

Глаза Лань Цяньсина расширились, он пристально посмотрел на Цинь Ланя. Может ли это быть тем, о чем он подумал?

"Небесный хрустальный камень". Цинь Лань лаконично сказал: "Юнь Хуа дал мне небесный кристалл. Когда ты взорвался, он почувствовал это".

"Ты..." Лань Цяньсин сделал два шага назад, все еще полный шока.

Цинь Лань просто спокойно смотрел на него, ожидая, пока он медленно переварит эту шокирующую вещь.

Перерождение. Не только он переродился, но и Цинь Лань тоже переродился.

Неужели это из-за того необычного небесного кристалла? Один - человек, который поддерживал его в течение пятисот лет, а другой - владелец, который наконец-то получил его, поэтому они вместе вернулись в изначальное время.

Мастер изначально сказал, что хочет спасти его, он не хотел, чтобы он сделал что-то ради мести и потерял себя. Его обида и провокация, когда он только прибыл на Пик Цинъюнь, его терпимость к нему была вызвана именно этим.

Почему? Обиды между ним и Юнь Хуа - не его дело, так почему Цинь Ланя это должно волновать?

Глаза Лань Цяньсина, в которых читалось огромное сомнение, вдруг с негодованием посмотрели на Цинь Ланя. Мастер просто не хочет, чтобы он отомстил своему хорошему старшему брату, верно? Ведь он старший брат, который существует уже почти тысячу лет.

Лань Цяньсин наклонил голову на одну сторону, даже по его волосам было видно, что он полон недовольства.

Цинь Лань странно посмотрел на него: "Цяньсин?".

Холодный голос все еще был таким мягким, а близкие отношения сделали его голос более нежным. Услышав это, большая часть боли в сердце Лань Цяньсина отступила.

Когда ревность прошла, Лань Цяньсин вдруг вспомнил картину, которую подарил ему Цинь Лань. Он взорвал себя, переполненный демонической энергией, что привело к трагической смерти сотен невинных учеников Секты Тяньюнь. Если подумать, то причина должна быть именно в этом.

Спасая его, мы спасаем и тех невинных учеников. Мастер такой хороший, конечно, он не может допустить, чтобы они погибли напрасно.

"Мастер, вам не разрешается брать у него ничего в будущем". После долгого времени, Лань Цяньсин ответил ему прямо. Он все еще помнил, что Юнь Хуа несколько раз посылал Цинь Ланю много вещей, когда тот приезжал на пик Циньюнь, а не только вино.

Цинь Лань ответил ему молча, но все же коротко: "Хорошо".

<http://bllate.org/book/16078/1438166>